

Джек Николсон в доме на холме

Сьюзен ХОУАРД

Дом Джека Николсона на Малхолланд-драйв расположен на возвышенности, которую сам актер называет "холмом плохих парней". Его соседи — Марлон Брандо и Уоррен Битти.

Джек Николсон дает интервью в гостиной, где развешаны картины Пикассо, Боннара, Дюфи, Магритта и Бэкона. 65-летний Николсон облачен в рубашку и брюки цвета хаки, он постоянно курит и, хотя формально интервью посвящено премьере его нового фильма "О Шмидте", готов говорить о чем угодно.

В новой черной комедии Александра Пэйна Николсон играет Уоррена Шмидта, овдовевшего пенсионера, всю жизнь проработавшего статистиком в страховой компании. Осознав, что жизнь прожита зря, он решает отправиться в путешествие в "доме на колесах".

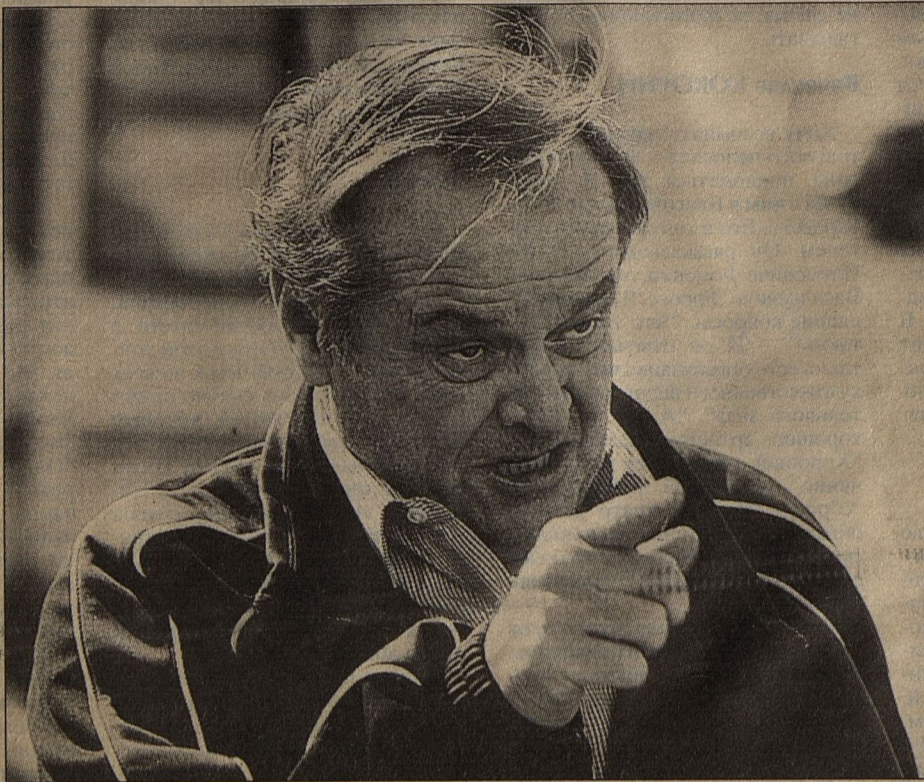
Таких ролей Николсон еще не игрывал. До сих пор трижды лауреат "Оскара" специализировался на эксцентричных персонажах — от пациента психушки в "Кто-то пролетел над гнездом кукушки" до Джокера в "Бэтмене". А его публичный имидж был еще экстравагантнее.

И вдруг — Уоррен Шмидт, бесцветный человек, неудачник, влачащий бессмысленное жалкое существование.

"Знаете, в Голливуде не так уж много ролей для 65-летних актеров, — говорит Николсон. — Генерал, судья, убийца, нехороший босс. Или роли в фильмах о смерти, разочаровании, страданиях. Впервые в жизни я чувствую, как передо мной вырастает ограничительный барьер. Раньше я знал, что могу играть кого угодно. Но я не хочу об этом говорить. Чем больше говоришь, тем хуже себя чувствуешь".

Зато он готов говорить обо всем остальном. Диапазон проблем, которые согласен обсуждать Джек Николсон, безграничен: терроризм, Фидель Кастро, Томас Джефферсон, Великая Хартия, смертная казнь, "Смертельное оружие", солнечные батареи, Нострадамус, Торнтон Уайлдер. Он заметно оживляется, когда речь заходит о его детях от бывшей подружки Ребекки Бруссард. Он закатывает глаза, когда упоминается имя Лары Флинн Бойл, 32-летней актрисы, чьи фотографии в рамочке висят у него в ванной.

Охотнее всего он говорит об актерской профессии. Николсон охотно вспоминает дни

молодости и рассказывает, как в 1958 году он получил первую роль в фильме Роджера Кормана "Убийца-плакса" (The Cry Baby Killer).

"Мне пришлось перелезть через забор, когда я пришел на пробы. Я получил роль, но порвал штаны. Дело в том, что у них не было денег на охранника, поэтому ворота все время были заперты. Постоянные сотрудники имели ключ, а я пришел в первый раз, поэтому пришлось выбирать — ждать, пока кто-нибудь придет, или лезть. Я не хотел терять зря времени, боялся, что кто-нибудь успеет перехватить у меня роль".

Николсон переехал в Лос-Анджелес из Нью-Джерси в середине 50-х годов. Вначале работал на MGM курьером в отделе писем. Попав к Корману, проработал у него почти 10 лет, потому что никто больше не давал ему ролей.

К тому времени, когда Николсон погнал в фильм "Беспечный ездок", он почти утратил надежду вырваться из фильмов класса "Б".

"К этому времени у меня уже сложился определенный стереотип поведения. Я приходил на пробы и говорил: "Вот список фильмов, в которых я снимался. Это плохие фильмы, но все равно я лучший актер поколения. Хотите — берите меня, не хотите — не надо." В какой-то момент я почувствовал, что мой оптимизм истощается".

К счастью, он не успел истощиться окон-

чательно к моменту премьеры "Беспечного ездока". После выхода фильма Николсон стал по-настоящему знаменитым. Он подошел к карьере стратегически, и отныне гнался не за количеством, а только за качеством. В его фильмографии можно обнаружить фильмы большинства влиятельных режиссеров той поры.

"Я хотел продолжить успех "Беспечного ездока". Мне нужно было дистанцироваться от моих старых фильмов. Я соглашался сниматься, только если чуял фильм-событие".

Николсон признается, что долго не мог привыкнуть к статусу суперзвезды. Он вспоминает, как проснулся в первый съемочный день "Порогов Миссури" и понял, что ему страшно.

"Я думал: "Черт возьми, я буду сниматься с самим Марлоном Брандо!" Эта мысль парализовала меня. Я с огромным трудом заставил себя приехать на съемочную площадку. Впрочем, я всегда нервничал в первый день съемок и накануне. Каждый раз думаю: "Не представляю себе, как я буду играть, куда меня понесет. Это как свободное падение — невесомость и тошнота. К счастью, все проходит после первого съемочного дня".

Впрочем, он сразу же оговаривается, что в случае с фильмом "Лучше не бывает" сомнения длились дольше. "Я не понимал, как мне иг-

рать, чувствовал себя идиотом, — вспоминает Николсон. — Я даже предложил режиссеру заменить меня на другого актера. Это был один из самых трудных фильмов в моей жизни".

Но зато за него Николсон получил третий "Оскар".

Он говорит, что прекрасно понимает, почему молодые актеры смотрят на него снизу вверх и робеют в его присутствии. Но он уверяет, что это происходит помимо его воли. "Я никогда не стремился к власти, к доминированию над людьми. Будь я властным человеком, — стал бы режиссером".

Единственный раз, когда Николсон сознательно использовал свой имидж, чтобы воздействовать на коллег, был инцидент на съемках фильма "Несколько хороших парней", где он играл жестокого и хитрого полковника, противостоящего "хорошим парням", — Тому Крузу и Дему Мур.

"Я пришел на читку, как на парад, — вспоминает Николсон. — Обычно я стараюсь не выделяться на общем фоне. Но здесь я специально выставил напоказ "великого и ужасного Джека Николсона". Я читал так, словно хотел надрать им всем задницу. И это сработало!"

Николсон посмеивается при упоминании о его имидже великого обольстителя. "Мне приходилось все время приглушать мою сексуальность на экране", — доверительно сообщая

ет он. Потом, немного поколебавшись, рассказывает смешную историю, происшедшую на съемках фильма "Почтальон всегда звонит дважды": он долго убеждал режиссера Боба Рэйфелсона разрешить ему показать физическое возбуждение персонажа (под одеждой, естественно). Режиссер долго колебался, потом в последний момент все-таки дал согласие, но физиология Николсона отказалась работать "по методу Станиславского".

В фильме "О Шмидте" мы видим иные грани тяги Николсона к реализму. Он много разговаривал с настоящими сотрудниками страховых фирм об их профессии. "Я заметил, что эти люди стараются все время смотреть под ноги. Они производят впечатление людей, которые на вопрос "сколько времени?" всегда отвечают: "Уже пора". Я попытался почувствовать Шмидта, его манеры, его пластику. Это человек, привыкший к сидячему образу жизни. Я попробовал жить по-шмидтовски, и мне это не понравилось. Мне стало страшно при мысли, что я не смогу снова стать Джеком Николсоном".

Он наверняка кокетничает. В отличие от Шмидта, который всю жизнь прожил с серой невзрачной женщиной, Николсон по-прежнему предпочитает встречаться с 20-30-летними красавицами. "Я знаю, что это идет против канонов политкорректности, но ничего не могу поделать, — вздыхает он. — Это не просто психология, это гормоны, это инстинкт к продолжению рода".

Николсон по-прежнему остается страстным болельщиком баскетбольной команды Los Angeles Lakers и время от времени ходит на рок-концерты. Но любимым местом на земле для него сегодня является дом. "Я не люблю ходить обедать в рестораны, — признается он. — Каждый поход превращается в представление с раздачей автографов. Мне спокойнее и приятнее дома".

Следующий проект Николсона — комедия "Как справиться с гневом" (Anger Management), где его партнером стал Адам Сэндлер. "Возможно, многие зрители найдут этот фильм конфузным, — пожимает плечами актер. — Но я специально снялся в нем, чтобы бросить вызов общепринятому мнению, чтобы сделать что-то такое, от чего все скажут: "Во дает! Он что, свихнулся?" А я отвечу: "Да, я свихнулся! Да, я псих! Этим и хорош!"

Николсон Джек

(11/14). 2002

Экран и сцена.